

ИСМАИЛОВ К.
КАЗАК КЫЗЫ Н.
lib.knu@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Межэтнические отношения в Кыргызстане сегодня чрезвычайно многогранны и характеризуются динамизмом и противоречивостью. Особенностью их развития является то, что они определяются не только сосуществованием различных этнических образований, взаимодействием формальных и неформальных общественно-политических структур, но и совокупностью геополитических, экономических, социально-демографических, внешнеполитических, конфессиональных и целого ряда других факторов объективного и субъективного характера.

Динамизм демократических процессов проявился в стремительной перестройке общественных отношений и политической структуры Кыргызстана. Первым итогом развития демократизации явилось введение института президентского правления и принятие Декларации о государственном суверенитете 15 декабря 1990 года. При всей прогрессивности и позитивности данных процессов они сопровождались рядом серьезных изменений в социально-политической ситуации и межнациональных отношениях в республике.

Новая этнополитическая ситуация, сложившаяся после провозглашения независимости Кыргызстана, характеризовалась политизацией этнического фактора, обострением политической борьбы и поляризацией населения по национальному признаку. Данное обстоятельство связано с тем, что суверенитет в республике воспринимался определенной частью коренного населения, прежде всего как суверенитет титульной нации и создание приоритетов для нее во всех сферах жизнедеятельности. Такая тенденция в достижении суверенитета республики в условиях многозначной полиэтничности ее населения способствовала возникновению межэтнической напряженности. Опасность межэтнических конфликтов как таковых заключается в том, что в условиях низкой политической культуры противоборствующие стороны нередко прибегают к насильственным методам, что и произошло во многих регионах бывшего СССР: в межнациональных войнах Приднестровья и Закавказья; в Кыргызстане оно проявилось в трагических событиях Ошского межнационального конфликта 1990 г., 2010г.

Регион Центральной Азии считается одним из самых взрывоопасных на территории бывшего СССР. Для этого региона, находящегося на стыке Европы и Азии, на стыке христианства, мусульманства и буддизма, характерной чертой является многонациональный состав его населения.

В Центральной Азии, в целом, в тесном клубке переплелись следующие группы проблем и противоречий:

- геополитические (новые политические статусы независимых государств - стран Центрально-Азиатского региона ставят проблему укрепления своей независимости и одновременно проблему выбора старых, традиционных и новых стратегических партнеров);

- цивилизационные (известное этнокультурное и этнопсихологическое различие в образе жизни азиатских и европейских народов, в то же время, цивилизационные противоречия могут быть прослежены и по различиям в образе жизни оседлой земледельческой и кочевой, скотоводческой цивилизаций в рамках, например, родственных тюркоязычных народов);

- межэтнические (конфликты между родственными тюркоязычными нациями: кыргызами и узбеками в Ошской области, узбеками и турками-месхетинцами в Фергане);

- демографические (исторически сложившаяся демографическая ситуация в регионах и на местах);

- миграционные (процессы внешней и внутренней миграции населения практически во всех регионах);

- территориальные (проблемы, связанные с пограничными районами, например, между Кыргызстаном и Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном, Кыргызстаном и Китаем);

- водно-земельные (можно выделить также в особую группу периодические конфликты, связанные с распределением водно-земельных ресурсов и которые всегда обостряются с наступлением весенних полевых работ, особенно в Ферганской долине);

- внутринациональные (борьба за власть между различными политическими и территориальными кланами, как, например, в Таджикистане, либо подразделение кыргызов на северных и южных, разделение казахов по происхождению на три жуза и т.д.);

- конфессиональные (борьба за сферы влияния между мусульманским духовенством и другими религиями, в последнее время основные традиционно распространенные в республике религии - мусульманство и православие - ведут позиционную борьбу с новыми религиозными течениями, такими, как, например, секта Муна, кришнаиты и т.д.);

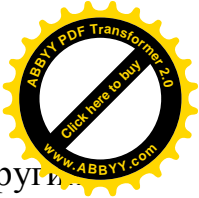
- интеграционные (достижение межнационального согласия и единства народов) и другие. Практически все перечисленные группы проблем и противоречий в той или иной мере присутствуют в общественной жизни Кыргызстана. Кроме этого, Кыргызстану присущи и собственные проблемы, которые будут рассмотрены несколько ниже.

Процессы демократизации и суверенизации в Кыргызстане так же, как и в других государствах бывшего Союза, происходили в национальной форме. Наиболее ярко они проявлялись в развитии национальных движений, программные цели и содержание идеологических платформ которых были далеко неоднозначны и даже противоречивы, ибо позитивные и

прогрессивные идеи национального возрождения кыргызского народа, актуализация его национальной культуры и языка оказывали сильное психологическое воздействие на представителей других народов, проживающих на территории республики, порождая у них чувство дискомфорта и даже национальной ущемленности. И, в конечном счете, способствовали возникновению и эскалации межэтнической напряженности. Национальные процессы в Центральной Азии проходят бурно и противоречиво. Здесь отразилось как справедливое стремление туркмен, узбеков, таджиков, кыргызов и казахов к сохранению и развитию своей независимости, самостоятельности и суверенности, так и попытки использовать современное положение для закрепления привилегий за своим народом, языком и культурой. На все это накладываются межгосударственные экономические противоречия республик Центрально-Азиатского региона, связанные с взаимными неплатежами и которые некоторыми политиками активно "педалируются" для достижения своих национальных интересов. Сложность положения Кыргызстана усугубляется негласным противоборством между Узбекистаном и Казахстаном за лидерство в Центрально-Азиатском регионе и постоянным экономическим давлением с их сторон.

К тому же, в Центральной Азии тесно переплетены стратегические интересы таких стран, как: Россия (в виде военного, военно-промышленного и демографического присутствия); США, европейских стран и Турции (пропаганда модели светского, прозападно ориентированного демократического мусульманского государства), Ирана, Афганистана, Пакистана и т.д. (влияние исламского фундаментализма и повышение роли ислама в жизни центральноазиатских государств и его проникновение посредством предоставления экономически выгодного кратчайшего транспортного пути к морским портам в Индийском океане) и Китая (которому небезразличны события, происходящие у его границ). Кроме того, республики резко отличаются друг от друга существующими государственно-политическими устройствами - от культа личности в Туркменистане, сильных посткоммунистических и безальтернативных президентских режимов в Узбекистане и отчасти Казахстане, демократического Кыргызстана, до реалий гражданской войны и политической нестабильности в Таджикистане. Современные геополитические процессы в регионе непосредственно отражаются на состоянии межэтнических отношений в республиках. Так, результаты социологического исследования, проведенного Центром социальных исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики показали, что почти половина респондентов ратуют за укрепление двусторонних и многосторонних экономических и политических связей между Кыргызстаном и другими государствами. Большая заинтересованность видна у представителей центральноазиатских этносов, традиционно соседствующих на протяжении многих веков. Дестабилизации

межэтнической ситуации в республике в начале 1990-х годов, как и в других регионах бывшего СССР, в значительной степени способствовала политизация культурно-языковых проблем, объективной основой которой были известные цивилизационные различия в этнокультурном и этнопсихологическом образе жизни европейских и азиатских народов, оседлых и кочевых культур. Они проявились по двум направлениям межэтнических взаимоотношений основных национальных групп: на севере республики - между кыргызами и русскоязычным населением, на юге - между кыргызами и узбеками. Так, обострению межэтнической ситуации в Кыргызстане в значительной степени способствовал введенный в 1989 г. Закон о государственном языке республики, которым был провозглашен язык титульной (кыргызской) нации. Реализация Закона о государственном языке предполагала постепенный до 1998 г. переход на кыргызский язык во всех учреждениях и организациях, вузах и школах и т.д. Однако на практике этот процесс был значительно ускорен. Политизация проблемы языка, введение его в сферы государственного управления, делопроизводства, науки, культуры, образования, - все это вольно или невольно создавало преимущества кыргызам - носителям государственного языка и ущемляло интересы представителей других национальностей республики, что, безусловно, способствовало поляризации установок представителей кыргызского народа и других этносов страны и ухудшению межэтнических отношений. Результатом обострения межэтнической ситуации явилась интенсификация процессов внешней миграции, когда из республики в массовом порядке стало выезжать русскоязычное, главным образом, славянское население. Фактором, способствовавшим такой миграционной активности русскоязычного населения, явились также трагические события Ошского межнационального конфликта 1990г.

Ухудшение межэтнических отношений в Кыргызстане в условиях независимости происходило на фоне кризисных явлений во всех сферах жизнедеятельности республики. На обострение межнациональной ситуации в республике оказала влияние вся совокупность социально-экономических, политических и даже психологических отношений.

Безусловно, начавшийся в начале 1990-х гг. и углубляющийся кризис в экономике, породивший инфляцию и безработицу, развал потребительского рынка и резкое падение уровня жизни людей, проецировался в сферу межэтнических отношений. Но непосредственными факторами дестабилизации межэтнической ситуации в Кыргызстане в тот период были, в первую очередь, политические факторы - августовский путч и его последствия. Логическим продолжением и итогом августовских событий явилось усиление центробежных тенденций в республиках, распад СССР и образование Содружества Независимых Государств.

Начиная с 1992 года, в Кыргызстане наблюдается спад межэтнической напряженности. В первую очередь, жертвы Ошской межнациональной трагедии остудили многие горячие головы национал-патриотов. Во-вторых,

вследствие нарастания миграционных потоков русскоязычного населения, республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, работавших в различных областях экономики, прежде всего, на промышленных предприятиях, в строительстве, энергетическом комплексе и других жизненно важных сферах. В результате миграции был нанесен невосполнимый ущерб народному хозяйству республики. Эти и ряд других причин способствовали изменению межнационального климата в стране.

Руководство Кыргызстана предпринимает шаги для удержания русскоязычного населения. В 1992 г. были введены коррективы в реализацию государственной языковой политики и разрешено вести документацию на русском языке в населенных пунктах, предприятиях и организациях, где "русскоязычные" составляют 70% и более. Осенью 1992 г. был открыт Кыргызско-Российский (Славянский) университет. Уголовный кодекс республики дополнен новой статьей об уголовной наказуемости национальной дискриминации граждан, которая сейчас предоставлена парламенту. Тем не менее, как показал опрос лидеров национально-культурных центров, самой большой проблемой в культурно - языковой сфере продолжает оставаться вопрос о статусе русского языка как языка межнационального общения. Как и ожидалось, более всего это волнует славянских респондентов – 63,4% и представителей других национальностей – 65,4%. Тем не менее, 36% кыргызов так же считают себя причастными к данной проблеме.

Проблема равного представительства этнических меньшинств в органах государственной власти, Жогорку Кенеше, местных администрациях, правоохранительных органах и т.д., тоже в Кыргызстане сегодня достаточно актуальна и нуждается в скорейшем разрешении. Решение данной проблемы возможно при введении выборности должностей во властных структурах. Льготы для представителей каких-то определенных национальных групп могут привести к ненужной межнациональной напряженности. Особые трудности испытывают при этом не только представители этнических меньшинств, но и, например, женщины, доля которых в представительных органах стремительно сокращается.

В последнее время намечается еще один вектор социальной напряженности (особенно в г. Бишкеке), который может принять национальную окраску. Речь идет о процессах «самозахватов» земель под «самозастройку». Как правило, в числе «самостройщиков» преобладающее количество представителей кыргызской национальности, в основном, сельских мигрантов, не имеющих жилья в городе и требующих себе работы и «места под солнцем». Так, в июне 1997 года в 110 квартале Бишкека в районах «частной застройки», где проживают в основном представители русскоязычного населения, произошел самозахват земли, организованный самодельной незарегистрированной организацией «Ынтымак». Правительство и мэрия г. Бишкека с трудом решила данную проблему на правовом уровне, оштрафовав руководителей и активистов «Ынтымак»,

предупредив их о незаконности этих акций. Но причины, ведущие следующим самозахватам, не ликвидированы, следовательно, проблемы социальной напряженности могут всегда принять межэтническую окраску. Второй по численности и значимости основной этнос Кыргызстана - это узбеки, проживающие, в основном, в южных областях. Они сосредоточены, как правило, в крупных городах, исторически являющихся центрами торговли и ремесла. Следует отметить, что те города, где преобладают узбеки, помимо всего прочего, истари являлись или религиозными центрами, или имеют привлекательные святые места, или же благоприятны для земледелия. После межэтнического Ошского конфликта между кыргызами и узбеками в 1990 г., на юге республики, в особенности в Ошской области, усилились миграционные процессы, это, с одной стороны, отток сельского населения в города, с другой - отток в особенности русскоязычного населения в другие республики и переселение кыргызов из других республик в Кыргызскую Республику. Основные причины такого поворота событий связаны с создавшейся экономической и социальной ситуацией в регионе. В Южном Кыргызстане в настоящее время обстановка значительно стабилизировалась. Этому способствовало обретение республикой суверенитета и развитие ее по пути демократизации общества и внедрение рыночных отношений. В немалой степени оказали свое воздействие проводимая в республике реформа всех сфер жизнедеятельности, предоставление гражданам подлинной свободы, решение вопросов землепользования на государственном уровне и другие процессы. Однако результаты социологических исследований, проведенных ЦСИ НАН КР на юге республики, показывают, что некоторые проблемы, тем не менее, остаются нерешенными. Одна из них - незначительное представительство других этносов, проживающих на данной территории, и, прежде всего, узбекского в структурах власти и управления. Не менее остро стоят вопросы образования узбекского населения региона, это один из факторов, провоцирующих недовольство узбекской общины на юге. Поэтому центральным направлением государственной национальной политики является забота о социально - культурном и духовном развитии этносов. В связи с этим обнадеживает успешное функционирование Кыргызско - узбекского технологического колледжа. Тем не менее не следует останавливаться на достигнутом, тем более что жизнь не стоит на месте и ставит перед нами новые задачи. Так, например, переход соседнего Узбекистана на латинский шрифт письменности ставит перед нашими школами с узбекским языком обучения (их в республике свыше 200), определенные проблемы, которые необходимо решать совместно с Узбекистаном. Самостоятельно Кыргызстану будет сложно решить проблему снабжения школ с узбекским языком обучения новыми учебниками на узбекском языке с латинским шрифтом. Существуют определенные трудности и в обеспечении учебниками таджикских школ, сосредоточенных в районах компактного проживания таджикского населения, которые также

требуют межреспубликанского урегулирования. Современные условия переходного периода Кыргызской Республики от тоталитаризма к демократии, от регламентируемой государством экономики к рыночной по-прежнему сопровождаются противоречиями и конфликтными формами развития. Однако акценты социальной напряженности кыргызстанского общества существенно изменились в сторону снижения межнациональной конфликтности. Большинство респондентов настроены оптимистично. Из них 62,5% кыргызов, 48,2% узбеков и 42% русских оценивают ситуацию в регионе, в целом, как стабильную.

Некоторые лидеры национально-культурных центров считают, что трудность современного этапа заключается еще в том, что национальные меньшинства остались в стороне от экономических реформ (приватизации, рынка ценных бумаг и т.д. и т.п.) Общество кардинально меняется, и хотя представители других национальностей живут издавна вместе с кыргызами, равной доли экономического распределения национального богатства в результате приватизации и разгосударствления государственного имущества они не получают.

Актуальным является вопрос о реабилитации незаконно репрессированного в сталинские времена корейского населения, отсутствуют до сих пор данные об этом процессе. Недавно руководство корейской диаспоры направило письмо в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики с просьбой о принятии закона о реабилитации и восстановлении исторической справедливости в отношении корейского населения.

Обострению межэтнических отношений в Кыргызстане способствуют также демографические и миграционные факторы. Республика имеет довольно сложный полиэтнический состав населения, на ее территории проживают представители более 100 национальностей.

Проблема безработицы на селе, проблемы бедности приводят к тому, что в настоящее время обвальными темпами растет внутренняя миграция населения, переток людей из сельской местности в городскую. И проблемы внутренней миграции вскоре встанут в республике во всей сложности. Процессы внутренней миграции наиболее интенсивно идут в сторону пополнения населения Чуйской области и г. Бишкека. Население из отдаленных районов и менее развитых регионов, в основном уходит в хозяйственно более крепкие и социально более обеспеченные районы.

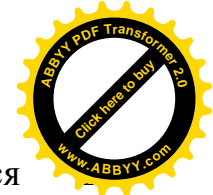
Кыргызстан имеет непосредственные границы с Узбекистаном, Казахстаном и Китаем. Пограничные вопросы Кыргызстана с Китаем были довольно успешно разрешены 26 апреля 1996 года. В Шанхае Президентами пяти государств - Китая, России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. было подписано соглашение "Об укреплении мер доверия в военной области в районе границ". Этим соглашением был приведен к логическому завершению процесс, который то активизируясь, то замирая, шел более 30 лет между СССР и Китаем - вопрос об урегулировании пограничных отношений.

Не столь отрадны пограничные проблемы Кыргызстана с другими соседними государствами, хотя между всеми центральноазиатскими республиками в свое время заключались договора о дружбе и сотрудничестве. Но возникновение проблемы спорных приграничных территорий с нашими ближайшими соседями по СНГ совершенно не говорит о взаимопонимании между государствами. Уже сейчас можно с уверенностью сказать, что демаркация границ будет сложной и затянется на многие годы. Сейчас уже сложилась такая ситуация, что только на границе с Таджикистаном, в Баткенском и Ляйлякском районах Ошской области, насчитывается около 70 спорных участков. Осложняется положение и тем, что кыргызское население в Таджикистане проживает в некоторых местах на землях, считающихся территорией Кыргызстана, и наоборот. В приграничных районах обеих республик давно освоены практически все пахотные земли и пастбища. А нехватка земельных угодий и неопределенность границ уже привела один раз к конфликту между кыргызами и таджиками в Баткенском районе, в результате которого погибло несколько человек. Усиливает напряженность в приграничных селах и быстро нарастающая безработица среди молодежи. Еще сложнее и запутаннее ситуация со спорными участками вдоль границы с Узбекистаном. Эта республика основательно укрепила свои позиции в Центральной Азии и усилила претензии на роль главенствующего государства в регионе. Наличие "прозрачной" границы между нашими республиками уже привело к образованию в Джалал-Абадской и Ошской областях около 75 спорных участков, которые постепенно попадают под влияние Узбекистана. С молчаливого согласия местных властей, жители соседней республики захватывают земли, принадлежащие Кыргызстану. Существование "прозрачной" границы между двумя государствами явно не на руку нашей республике и позволяет соседям добиваться многочисленных уступок, связанных с земельными вопросами. Продолжается захват новых, не говоря уже о спорных, территорий, принадлежащих Кыргызстану. Противодействие самовольному переносу границ пытаются оказывать только местные жители. Не такие острые, но, все-таки, есть приграничные противоречия и с Казахстаном. И пусть пока никто не высказывает определенных претензий, это совсем не означает, что этот вопрос можно отложить на неопределенное время или постараться забыть.

Водно-земельные проблемы можно рассматривать в двух аспектах: на уровне межгосударственных отношений и на уровне повседневного перераспределения воды во многих регионах Ферганской долины. По мнению видного политика, бывшего первого секретаря ЦК КП Кыргызстана, а ныне депутата Жогорку Кенеша Т.Усубалиева, в мировой практике вопросы межгосударственного водопользования рассматриваются и решаются только двухсторонними договорами и соглашениями, подписанными главами государств.

Водные ресурсы протекающих рек, как отмечается в Межгосударственных соглашениях, используются на справедливой и взаимовыгодной основе, не ущемляются интересы ни одного государства - участника соглашений. К глубокому сожалению, в постсоветский период межгосударственное использование водохранилищ Кыргызстана не похоже ни на одно из международных соглашений по использованию водных ресурсов. Несмотря на то, что экономика Кыргызстана, как и других государств, перешла на рыночные отношения, его водные ресурсы, накапливаемые в межгосударственных гидроузлах, не приносят ни одного цента дохода, и по-прежнему бесплатно подаются соседним государствам, а затраты на содержание и эксплуатацию их из года в год нарастают.

Решение этих сложных задач возможно лишь на основе справедливого учета интересов как Кыргызской Республики, так и других заинтересованных стран путем проведения последовательных переговоров и заключения соответствующих межгосударственных договоров, исходя из особенностей водопользования по каждой реке, вытекающей за пределы Кыргызской Республики.

Как указано в законах Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, споры о водопользовании между государствами рассматриваются и разрешаются в порядке, определяемом международными договорами. Но подобные споры, имеющие место в Центральноазиатском регионе и продолжающиеся вот уже много десятилетий, пока никак не разрешаются. Более того, до сих пор не заключено ни одного соглашения или договора по использованию водных ресурсов Кыргызстана соседними государствами на справедливой и взаимовыгодной основе.

При цивилизованном решении данных проблем будет проведена правовая база для решения локальных водно-земельных споров, периодически возникающих между соседствующими сельскохозяйственными субъектами в Ферганской долине.

Интересы строительства суверенной государственности, обеспечения ее безопасности, духовного возрождения нации требуют объективного и избирательного отношения к историческому прошлому народа. В этом плане имеет исключительно важное значение познание сущности принципов традиционной общественной самоорганизации кыргызов - трайбализма. По мнению известного кыргызского историка Д. Джунушалиева, именно в нем находится то, что в течение тысячелетий сохраняло самобытность и самостоятельность кыргызов и может составить стержень современного общественного устройства и духовной жизни возрождаемой нации. В нем же находятся истоки явлений, которые иногда становятся "возмутителями спокойствия" и в современной общественной практике.

Советский режим объявил широкомасштабную борьбу против трайбализма, начиная от преследования проявлений патриархальщины, физической ликвидации родовых авторитетов под видом высылки бай-

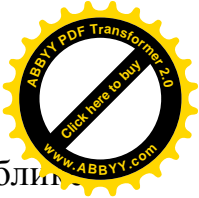
манапов и кулаков, до ликвидации экономических, политических организационных основ трайбализма путем перевода кочевников к оседлости, внедрения современных форм производства, повышения всерегулирующей роли государства, попыток утверждения сознания не кровнородственной, а классовой общности людей. В ходе этой борьбы, из-за характерного для того времени огульного отрицания почти всего прошлого, был нанесен удар не только по вредным проявлениям родоплеменных отношений, но и по многим прогрессивным, охраняющим нравственные устои общества моментам.

В то же время, многие советские порядки, как общественная собственность, централизованное планирование и распределение материальных благ и финансовых средств, особенно система подбора и расстановки кадров, создавали почву для консервации и нелегального, но довольно широкого, применения правил и принципов трайбализма на практике.

Нынешний всплеск трайбализма спровоцирован не только тем, что многие принципы этого явления не потеряли свои позитивные созидательные потенциалы и в современных условиях, но и тем, что борьба за выживание приобрела особое значение для многих людей, а самое важное - трайбализм получил возможность открыто участвовать в государственном строительстве. Однако не следует забывать, что многие принципы и правила трайбализма, оправданные и необходимые в условиях примитивного производства, отсутствия оседлости и государственности, уже не соответствуют реалиям, потребностям и интересам современной общественной практики, хуже того, представляют серьезную опасность для стабильности в обществе, целостности государства.

Тысячелетняя традиция соперничества кыргызских родов и племен за главенство, подкрепленная правилами "выборов" волостных управителей в царское время и "подбора кадров" - в советское, породила действия по принципу: "Вожак - из своих". За примером, подтверждающим действенность данного принципа и в наши дни, далеко ходить не надо. Подавляющее большинство, если не абсолютное, народных депутатов всех уровней из числа кыргызов были избраны только благодаря поддержке сородичей и соплеменников и выражают в первую очередь их интересы, а не общенациональные и общегосударственные.

Высшей формой проявления такой ситуации может стать всплеск регионализма, а в последующем - сепаратизма, что является одной из главных опасностей для целостности государства. Симптомы уже есть. В средствах массовой информации уже в открытую стали протаскивать мысль о том, что ошане смогли бы жить «припеваючи» за счет хлопка, цветных металлов и других ископаемых, иссыккульцы - золота Кумтора и курортно-оздоровительных учреждений, а чуйцы - за счет относительно высокого экономического потенциала региона.

Анализ религиозной ситуации показывает, что в республике традиционно сильно влияние мусульманства, причем, большее влияние оно оказывает на представителей других этнических групп - узбеков, уйгуров и т.д., чем на кыргызов. Также традиционно влияние христианства, но сами славяне оценивают это влияние не так сильно как другие этнические группы.

Наблюдается тенденция усиления активности и влияния со стороны других религиозных организаций, которые рекрутируют своих новых членов практически из всех этнических групп республики. В последнее время в средствах массовой информации все больше и больше появляется публикаций о распространении ваххабизма в Центральной Азии и Кыргызстане, в частности.

Анализ степени конфликтности и возможного характера межэтнических столкновений показывает некоторую озабоченность наших экспертов. Так, по их мнению, вполне возможны единичные конфликты в быту и большей частью по межнациональному признаку, нежели по религиозному, хотя эксперты славянских национальностей больше опасаются единичных столкновений по религиозному признаку. По предполагаемой возможности столкновений больших групп людей также преобладают межнациональные мотивы, но эксперты кыргызской национальности прогнозируют при этом больше религиозные столкновения.

На уровне этнических общностей, то есть, массовых конфликтов, все группы экспертов опасаются больше религиозных мотивов, грубо говоря, именно противостояние по религиозным мотивам может привести по сопоставимому мнению экспертов к большим конфликтам и втянуть в свою орбиту целые народы.

В этом отношении мнения экспертов - лидеров национально-культурных центров об опасности крупных конфликтов на религиозной почве не лишены основания и требуют неустанного внимания в оценке развития религиозной и межэтнической ситуации как со стороны государства, так и общества в целом.

Нормальная этнополитическая ситуация в стране в значительной степени складывается в результате государственной национальной политики, направленной на утверждение гражданского мира и национального согласия. В основу этой политики положены следующие принципы: признание приоритета прав человека, свободное развитие каждой этнической общности в рамках демократических процессов, осознание того, что в условиях многонациональной республики ни одна нация не может удовлетворять свои национальные интересы за счет ущемления интересов другой нации, понимание того что народ Кыргызстана - это органическое единство кыргызов и представителей всех других национальностей.

Сегодня логика общественного развития с необходимостью ставит вопрос об интеграции всего общества, только совместными усилиями всех граждан республики возможно с честью и достоинством выйти из любого трудного положения. Суть интеграционного процесса состоит в том, чтобы

объединить людей различных социальных, национальных и территориальных общностей на основе взаимной выгоды, выработки общих интересов, целей и ценностей.

Первой важнейшей составляющей частью этого процесса является социокультурная интеграция кыргызстанского общества, предусматривающая развитие и взаимопроникновение национальных культур и традиций, религий, своеобразия и самобытности различных этнических общностей. Огромная роль в решении этой задачи принадлежит формированию государственной национальной политики и привлечению к ней представителей национальных меньшинств.

Правовую основу развития и защиты прав этнических меньшинств в Кыргызстане составляют, прежде всего, положения Конституции Кыргызской Республики. Так, в статье 15 второй главы Конституции закрепляются все основные права и свободы человека, принятые в международных документах Организации Объединенных Наций. Принятие Рамочной Конвенции о защите национальных меньшинств в рамках Совета Европы стало еще одним важным шагом для законодательного обоснования защиты национальных меньшинств в Кыргызстане. Тем более что в Конституции Кыргызской Республики в статье 12 части 3 говорится, что «ратифицированные Кыргызской Республикой межгосударственные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственной частью законодательства Кыргызской Республики».

Конвенция предоставляет особые права национальным меньшинствам, в частности, что касается прав на сохранение и развитие их культуры и сохранение основных элементов их самобытности, а именно: их религии, языка, традиции и культурного наследия. Согласно Конвенции Государства, участники должны создать необходимые условия для эффективного участия лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, в культурной, социальной и экономической жизни и ведении государственных дел. Жогорку Кенеш, таким образом, активно разрабатывает и подготавливает законодательную базу для достижения межнационального согласия в республике. Многие, о чем говорится в Рамочной Конвенции, уже реально действует в нашем государстве, но также существуют и некоторые проблемы в сфере межнациональных отношений, законодательную базу решения которых существенно расширит данная конвенция.

Таким образом, можно констатировать, что существенных рычагов управления межэтническими отношениями, кроме Ассамблеи народа Кыргызстана еще не выработано, республика находится только в начале пути разработки правовой базы для развития межэтнических отношений.

Литература:

1. Немых А. П., Летучих А., Филиппова А. Вопросы этнического мира. - Бишкек, 2003. – С. 77.

2. Сикевич З. В. Социология и психология национальных отношений. Учебное пособие – СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 1999. – С. 114.
3. Асанканов А. А. Кыргызы: рост национального самосознания. – Бишкек, 1997. – С. 169-191.
4. Омаров Н.М. Поиски национальной идентичности в современном Кыргызстане: от «суверенной этнократии» к «гражданскому национализму» // Идентичность и диалог культур в эпоху глобализации. - Бишкек, 2007.- №1-2 (21-22).- С.222.